

Наконец, через неделю Собрание улинь началось.

Как бы то ни было, первое место могла занять только одна школа, поэтому даже те школы, которые раньше были близки, теперь перестали общаться между собой. Каждая из них стала противником, каждая могла стать той, кто их победит.

Крупные школы привезли много людей, хотя и не весь состав школы, но всё же это были тщательно отобранные бойцы. Мелкие школы приехали в полном составе, ведь каждый лишний человек увеличивал шансы на победу.

Только поместье Иньюэ представлял одинокий Байли Сюнь, что особенно бросалось в глаза.

Даже если Байли Сюнь был невероятно силён, смог бы он справиться с толпой? Если один человек не может его победить, то что насчёт сотни?

Поэтому для большинства поместье Иньюэ уже не было в списке конкурентов. В этом году самым вероятным победителем считалась школа Цаньянь. Она была второй после поместья Иньюэ, а её глава был старым знакомым Сюаньшуана, что подтверждало её статус.

Однако, когда люди говорили о Чжао Вэньчжэне, они часто добавляли:

— А, это тот Чжао Вэньчжэнь, который был знаком с Сюаньшуаном из поместья Иньюэ?

— Да, да, говорят, они давно были друзьями.

Теперь, даже если школа Цаньянь займёт первое место, люди скажут:

— Ну, конечно, ведь он был другом Сюаньшуана. Видимо, он был вторым после него. Теперь, когда Сюаньшуан погиб, очередь дошла до господина Чжао.

Конечно, пока результат не известен, все полны решимости. Тот, кто останется последним, и будет победителем.

Собрание улинь на самом деле не имело официального ведущего. Все правила формировались постепенно, от одного собрания к другому.

Помню, на первом Собрании улинь было много жертв, поэтому позже добавили правило о том, что бои должны быть до первого поражения.

Так, с течением времени, Собрание улинь обросло множеством правил.

Это была массовая битва, и преимущество численности здесь играло ключевую роль. Если бы школы сражались по очереди, это заняло бы слишком много времени, поэтому все бьются одновременно. Главное — не убить противника, а вывести его из строя. В итоге останется только одна школа или даже один человек.

Если в школе много людей, они могут сохранять силы, оставляя самых сильных бойцов на конец. Ведь если побеждает один, вся школа получает славу, поэтому все действуют сообща.

Байли Сюнь был один, и несколько школ решили сразу же выбить бывшего лидера, чтобы поместье Иньюэ точно не могло победить.

Мелкие школы, особенно те, которые не рассчитывали на победу, хотели хотя бы победить Байли Сюня, чтобы в будущем хвастаться, что они одолели бывшего лидера.

Хотя это и называлось Собранием улинь, на самом деле это был просто красивый предлог. Когда начиналась битва, никто не считал себя представителем праведных школ. Все хотели только одного — победить.

Байли Сюнь оказался окружён несколькими мелкими школами, но даже не моргнул глазом. Чусинь действовал в полной гармонии с ним, и через пару движений эти школы потеряли шанс на победу.

После поражения мелких школ люди наконец осознали, что даже один человек из поместья Иньюэ всё ещё мог доминировать.

Внезапно массовая битва превратилась в противостояние против Байли Сюня.

Раньше у них не было шанса, но теперь он наконец представился.

Байли Сюнь, каким бы сильным он ни был, не мог справиться с таким количеством людей. Он пришёл на это Собрание улинь, чтобы показать всем, что поместье Иньюэ ещё не кончено.

Думая об этом, Байли Сюнь крепче сжал Чусинь и сосредоточился на противостоянии с тысячами противников.

Через время, равное сгоранию одной палочки благовоний, Байли Сюнь начал тяжело дышать, его тело было покрыто кровью — своей или чужой, он не знал.

Он словно не чувствовал боли, лишь немного перевёл дух и снова бросился в бой. Люди хотели победить, но не ценой собственной жизни.

Его бесстрашие напугало многих, и теперь лишь немногие решались атаковать.

Однако крупные школы всё ещё были на месте, и мелкие школы перестали бросаться в бой, надеясь найти лазейку.

В разгар противостояния огромная сеть накрыла всех, включая Байли Сюня. Они пытались выбраться, но сеть была слишком крепка.

— Ха-ха-ха, оказывается, вы все не так уж и сильны.

Голос был знаком Байли Сюню. Это был Сяо Ни.

Он устремил взгляд в ту сторону, и действительно, Сяо Ни появился перед ними.

— Борьба праведных школ не сильно отличается от борьбы за место Повелителя демонов в нашем Демоническом культе. Зачем придумывать красивые названия, чтобы скрыть суть?

— Это левый страж Демонического культа! — Кто-то крикнул, и это вызвало бурю среди тех, кто оказался в сети.

Демонический культ! Что такое Демонический культ? Это те, кто уничтожил поместье Иньюэ! Поместье Иньюэ!

Байли Сюнь пристально смотрел на Сяо Ни, но не произнёс ни слова.

Сяо Ни сразу же заметил Байли Сюня. Хотя Байли Сюнь не помнил, как его преследовали, Сяо Ни помнил всё в деталях. На его лице появилась недружелюбная улыбка, а в душе он уже

ругал его.

— Господин Байли, давно не виделись.

Байли Сюнь посмотрел на него, но промолчал.

— Ах, да, я забыл. Господин Байли, конечно, не может быть в порядке. Ведь поместье Иньюэ осталось только с вами.

Эти слова задели Байли Сюня, и он инстинктивно потянулся к Чусинь, но Сяо Ни поспешно добавил:

— Эй-эй, господин Байли, не злитесь. Всё это было приказом Повелителя демонов, я лишь выполнял его.

Чем больше он говорил, тем сильнее злился Байли Сюнь, но он сдерживался. Он ждал, когда появится Вань Чаоюань.

— Повелитель демонов неплохо сыграл свою роль, когда пожертвовал собой, чтобы спасти вас от яда Моту. Но как вы могли не понять, что он, как Повелитель демонов, не боялся этого яда? Всё это было лишь для того, чтобы вызвать вашу жалость.

Он снова усмехнулся.

— Только вы, господин Байли, могли поверить в это.

Хотя на лице Байли Сюня не было видно эмоций, внутри он был в панике. Он думал, что шимэй ушла с Вань Чаоюанем, и что они смогут вылечить его от яда...

Байли Сюнь горько усмехнулся. Теперь он должен был надеяться, что Вань Чаоюань умрёт от яда, но всё ещё невольно беспокоился за него. Оказалось, что ничто из этого не было правдой. Даже те чувства, которые он испытывал, были ложью.

Как же это смешно.

Сяо Ни продолжал болтать, хотя Байли Сюнь не отвечал. Ему и самому было приятно говорить.

— Знаете, господин Байли, если бы вы согласились присоединиться к нам, Повелитель демонов дал бы вам хорошее место. Ведь ваше поместье Иньюэ, как и все эти школы, сегодня перестанут существовать.

Эти слова вызвали волнение среди тех, кто оказался в сети. Одни злились, другие боялись, третьи были в растерянности.

Сяо Ни, слыша это, стал ещё более возбуждённым.

— Давайте так, господин Байли. Если вы согласитесь присоединиться к нам, я пощажу их. Вы можете думать сколько угодно. За время, пока сгорит одна палочка благовоний, я буду уничтожать одну школу, пока не останетесь только вы. Как вам такая идея?

Байли Сюнь с самого начала не хотел говорить с ним ни слова.

Сяо Ни сам продолжил:

— Если бы я был на вашем месте, я бы подумал. В конце концов, жизнь этих людей не имеет к вам никакого отношения, верно?

Байли Сюнь наконец заговорил:

— Ты прав. Но я никогда не стану сообщником тебя или Вань Чаоюаня.

Сяо Ни аплодировал:

— Господин Байли, вы сказали это великолепно. Зажгите благовоние. Мне интересно, как долго вы сможете продержаться.

Кто-то уже зажёл благовоние, и Байли Сюнь сел в сторонке, не говоря ни слова.

Он пришёл на это Собрание уличь, чтобы показать всем, что поместье Иньюэ ещё не кончено.

Но теперь эти люди смотрели на него с ненавистью. Для него их жизни больше не имели значения. Он больше не хотел быть героем или великим мастером. Когда тебя возносят слишком высоко, падение становится особенно болезненным.

Время шло, и те, кто оказался в сети, становились всё более беспокойными.

Многие пытались вырваться, но обнаружили, что их внутренняя сила постепенно исчезает. К тому времени, как первое благовоние догорело, те, у кого было мало внутренней силы, потеряли её полностью, а те, у кого она была сильнее, чувствовали слабость в конечностях и не могли пошевелиться.

Автор имеет что сказать:

Я предсказываю, что в следующей главе появится главный герой.

Эх, почему-то возникает ощущение, будто я снова начал писать с самого начала...

<http://bllate.org/book/17723/1656675>